

## Глава №45. Сёстры и Братья.

Как только восстание младших курсов утихло, Рудель и другие были освобождены из дисциплинарных комнат-карцеров. Причина была простой: дисциплинарные карцеры сейчас были задействованы по полной программе; учителя назвали это особой мерой, установленной для прекращения беспорядков. В то время как Юниус радовался, он был единственным, кого поджидали уроки воспитания, в то время как Рудель и Люке пошли навестить Варгаса.

Изуми тоже пошла с ними, и, когда они направились в лазарет, их порадовало то, что Варгас был в отличной форме, притом Базиль его ещё и кормила фруктами.

— Он просто наслаждается этими деньками.

Люке заглянул в дверь. Изуми посмотрела и подумала, так ли люди смотрели на неё и Руделя... Она с теплотой наблюдала за ними. Но Рудель смело вошел в эту обитель счастья.

— Ты в порядке, Варгас? Значит, вы оба хорошо поладили... Ну, как бы там ни было, я хотел посоветоваться с тобой.

— ... Рудель, ты потрясающий.

— Да, Рудель такой.

Люке и Идзуми неловко вошли за ним. Варгас запаниковал и покраснел, но Базиль просто усмехнулась.

— Э-э-это, м-м-м... Ладно, так оно и есть.

В то время как Варгас пытался оправдываться, Рудель сразу перешёл к делу.

— Вот о чём я хотел поговорить... Меня беспокоит, что я не знаю, как мне относиться к брату. Можешь ли ты посоветовать мне, что я должен делать? Я слышал, что у тебя много братьев и сестер, поэтому подумал, что ты сможешь помочь.

Во время инцидента в столовой Рудель выяснил, что его младший брат Класт оказался ужасным трусом. В страхе перед первокурсником Фрицем он заперся в своей комнате. Как только Рудель всё это объяснил, Варгас был удивлён, что такие странные события произошли тогда, пока он лежит в больнице, но ещё больше его поразило то, что Рудель проигнорировал всё это, обратившись за советом по поводу брата.

— Ты не особо ладишь со своим братом и сестрой, правильно? Поэтому я не думаю, что есть смысл сравнивать мою семью и ваши взаимоотношениями с Кластом, но... Интересно, что ты собираешься делать с первокурсником Фрицем?

Варгас, похоже, помнил Фрица и первокурсников, которые спровоцировали это происшествие. Детишки зашли слишком далеко, но даже при том они всё-таки были простыми студентами. Наверняка ему было любопытно, как их накажут.

— Мне это неинтересно, поэтому я оставлю это директору. И это не то дело, которое я могу решить. Итак, как мне взаимодействовать с Кластом?

Немного подумав, Варгас не смог ответить, поэтому начал говорить о себе.

— Ха, скажу просто из своего опыта. Я заботился о своих братьях и сестрах, мы хорошо с ними

общались, поэтому сомневаюсь, что это послужит хорошим примером, но... Если бы они сделали что-то плохое, я бы наругал их, и если бы они вернулись домой после поражения, я бы научил их, как нужно сражаться.

— Ты не протянул бы им руку помощи в драке?

— Нет, ведь было бы странно, если бы я участвовал в бою с малышами. Знаешь, дети все время дерутся. Так что, когда мой маленький брат был раздражен своим поражением, я лучше научил бы его, как бороться и не проиграть в следующий раз! И просто поддержал бы.

Услышав это, Рудель что-то придумал. Базиль попыталась поинтересоваться:

— Класт-сама собирается окончить учёбу в этом году, не так ли? Какая необходимость в том, чтобы заботиться о нём? Не сочтите это за месть, но...

Взаимоотношения Руделя и Класта всегда были наперекосяк. Это не было странным среди благородных братьев и сестер, сражающихся за положение эрцгерцога. Базиль не могла понять, почему Рудель хочет позаботиться о таком человеке. Изуми также было любопытно.

— Я думаю, что тебе не стоит связываться с ним, Рудель. У вас обоих есть над чем подумать, и, хотя я не думаю, что ты станешь гнобить младшего брата за испуг, но всё же... Что ты задумал?

— Я думал, как бы помочь ему встать на ноги перед окончанием учебы. Если так и дальше дело пойдёт, как сейчас, он будет совершенно бесполезен на границе, куда его отправят после выпуска, и в худшем случае это может привести к его смерти. Класта любят родители... Я не хочу, чтобы моя семья была опечалена.

После этих слов Люке почувствовал легкую тревогу.

— Но разве ты не говорил, что ваши родители ненавидят тебя? Тебе действительно нужно заботиться о таких предках? Мои родители были строгими, но это должно было сделать меня сильным. Я не чувствую, что ты такой.

В то время как на него смотрели четыре пары глаз, Рудель немного подумал, прежде чем ответить.

— Я благодарен родителям, которые привели меня в этот мир, и, вырастив меня, они даже позволили мне учиться в этой академии. Всё это именно так, как сказал Фриц, я действительно счастливчик. Конечно, очень неприятно, когда тебя ненавидят... Но ненавидеть за это Класта мне кажется ошибкой.

Выслушав чувства Руделя, хотя и не понимая их, все присутствующие тоже не стали спорить с этими словами. Варгас задал вопрос:

— Так что ты собираешься делать с Кластом? Научить его навыкам сражения и борьбы будет очень неплохой идеей!

Вопрос был в большей мере шуточным, но Рудель был серьезен.

— Нет проблем. Я научу его, как бороться один на один. Кроме того, важно преодолеть страх, а не победить врага, который его внушил; самое главное – выиграть бой с самим собой. Я читал это в книге... После основного турнира, который состоится по учебному плану, я попрошу его сразиться с Фрицем.

Изуми была против. Спасение Класта было благим делом, но она не видела ничего хорошего в том, чтобы связываться с Фрицем.

— погоди, Рудель! Фриц не годится. Я уверена, что он получит суровое наказание за этот инцидент, да и способности Фрица слишком далеки от возможностей Класта.

Люке поддержал её.

— Я тоже против. Этот парень слишком уж не воспринимает нас всерьёз. Даже Юниуса разозлил этим... Если наказание Фрица будет слишком лёгким, другие дворяне этого так просто не оставят.

Рудель слушал и думал.

— Так бой с Фрицем невозможен... Понятно. Думаю, тогда я откажусь от этой идеи и просто обучу Класта. Впрочем, может быть, я могу поставить его в бою против Юниуса?

— Тогда Класту крышка...

Варгас вздохнул.

◇

Возможно, мысли Руделя переменялись, или Фрицу просто повезло. Через проникновение определенной личности в академию желание Руделя должно было быть удовлетворено. Этой личностью была первая принцесса Эйлин, главная героиня истории. Её интересовала младшая сестра, Фина, а академия была просто предлогом.

Когда Фина закричала в прошлом году на турнире, Эйлин захотела увидеть своими глазами, какой жизнью жила её сестра в академии. С тех пор она планировала эту поездку, и в тот самый день, когда поднялся бунт, она уже была в комнате Фины, окруженная высшими рыцарями, и наслаждалась чашкой чая с сестрой.

— Ты хорошо выглядишь, Фина. Я не смогла сказать этого в прошлый раз, но, похоже, жизнь в академии идёт тебе на пользу.

Фина искренне отозвалась на тёплую улыбку старшей сестры. У Эйлин было достаточно всевозможных эмоций, чтобы их влияние отразилось и на лице ее бесстрашной сестры.

— Да, сестра... Эта академия - лучшее место на свете.

(Ничего, кроме меха и счастья! Мне очень хотелось флиртовать и заигрывать с Мии сегодня, пока я размышляла о том, как лучше похитить мастера, но... Из-за твоего приезда у меня так и не дошли руки до этого!)

— Я слышала, что у тебя была симпатия... Отец сказал, что это мальчик Рудель, но так ли это? Это, наверное, шутка?

— Нет, это правда. Он держался со мной очень холодно, но даже сейчас я пытаюсь заслужить его расположение.

(Из-за этой черноволоски мой путь к пушистому раю закрыт... Я определенно сниму этот запрет на ласки и сделаю хозяина своим! Даже если и так, хорошая работа, отец! С этим я могу начать преодоление пропасти между нами.)

Но выражение Эйлин внезапно изменилось.

— Фина, я не могу позволить тебе любить такого человека. Он варвар, эгоист... Я слышала, что он даже пошел против отца. Я против этого! Хотя отец и мать, похоже, не возражают, мы имеем дело с одним из Трёх Лордов, поэтому возможен даже брак.

— Я в курсе.

(Это то, к чему я стремлюсь. Это не любовь или что-то в этом роде... это судьба! Нет сомнений, что небеса говорят мне, чтобы я шла собственным курсом к пушистому раю! Если это поможет исполнить мои мечты, я продам душу всемогущему пуху!)

Пока они вели такой разговор, высшие рыцари внезапно зашумели. Удивляясь, что происходит, они поинтересовались ситуацией и...

— Кажется, в школьной столовой были какие-то беспорядки. Мальчик-простолюдин и второй сын Дома Арсесов затеяли перебранку... Кажется, Рудель-доно усмирил бунт, но академия попросила, чтобы мы держались наготове.

— Ах!

— ... Это так?

(Черт, что ты делаешь, Класт? Доставляешь мастеру одни неприятности... А этот простолюдин, вероятно, Фриц, враг мастера? Этот парень не делает ничего просто так.)

— Я не могу простить двух братьев, собирающихся запугать бедного простолюдина! Я поговорю с ним лично. Соберите их вместе!

— Э?!

(О чем это она? Даже если они враждуют, никто ничего не сказал о запугивании, верно? Только потому, что ты ненавидишь его, у тебя есть своё видение ситуации? Более того, мастер подавил бунт. Ему действительно не везет...)

После этого, проигнорировав объяснения Фины о том, что это было недоразумение, Эйлин отправилась на встречу с Фрицем. Это была роковая встреча. И эта встреча ещё всплывёт в будущем и причинит Руделю немало страданий...

<http://tl.rulate.ru/book/5040/143839>